

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-63-71>

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО (НЕСПРАВЕДЛИВОГО) ОБОГАЩЕНИЯ В ТЕОРИИ И СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Щенникова Л.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Щенникова Л.В. Институт неосновательного (несправедливого) обогащения в теории и судебно-арбитражной практике. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(3):63–71. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-63-71>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 333-79-36

E-mail: shchennikova_larisa@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.08.2023

Статья принята к печати: 05.09.2023

Дата публикации: 18.09.2023

Аннотация: *Цель:* проследить закономерности развития института неосновательного обогащения под углом зрения складывающейся судебно-арбитражной практики и влияния на нее принципа добросовестности.

Задачи: определить степень разработанности института неосновательного обогащения и перспективное направление развития его норм; увидеть проблему современной судебной практики по делам о неосновательном обогащении в связи с применением к нему правил исковой давности; выделить сущностную идею, которая является основанием для существования и применения норм о неосновательном обогащении; дать научную оценку трудам отечественных цивилистов, разрабатывающих проблему неосновательного обогащения; обратившись к зарубежной гражданско-правовой науке, увидеть то значение и роль, которое в ней отводится нравственным основаниям института неосновательного обогащения, предложить гражданско-правовой механизм защиты потерпевшего в связи с получением выгоды другим лицом без встречного удовлетворения, но при наличии формального юридического основания.

Результаты: разработана концепция развития норм института неосновательного обогащения и практики их судебного применения с позиций принципа добросовестности.

Выводы: доказано, что институт неосновательного обогащения в гражданском праве является одним из сложных, спорных и наименее разработанных в гражданско-правовой теории; проведенный анализ судебно-арбитражной практики показал, что суды главным образом сконцентрированы на формально-юридическом применении норм института неосновательного обогащения и в ряде случаев сами судебные решения выступают основанием для получения необоснованной выгоды ответчиком; показано, что современная российская цивилистика не столь активна в разработке проблемы роли нравственных оснований в регулировании отношений, вытекающих из неосновательного обогащения; аргументировано, что основной идеей института неосновательного обогащения является идея справедливости, что должно учитываться как законодателем, так и судами в процессах правоприменения; с учетом возможности обогащения субъектов гражданско-правовых отношений при наличии формального юридического основания, автором поддержана идея введения

дополнительного иска, в основу которого будет положена защита нравственного принципа справедливости в имущественных отношениях.

Ключевые слова: гражданское право, судебная практика, неосновательное обогащение, справедливость, добросовестность.

THE INSTITUTE OF UNJUSTIFIED (UNFAIR) ENRICHMENT IN THEORY AND JUDICIAL ARBITRATION PRACTICE

Larisa V. Schennikova
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Schennikova L.V. The institute of unjustified (unfair) enrichment in theory and judicial arbitration practice. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(3):63–71. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-63-71>

CONTACT INFORMATION:

Larisa V. Schennikova, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head Department of Civil Law FGBOU VO "Kuban State University", Honoured Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 333-79-36

E-mail: shchennikova_larisa@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.08.2023

The article has been accepted for publication: 05.09.2023

Date of publication: 18.09.2023

Annotation: Purpose: to trace the patterns of development of the institute of unjust enrichment from the point of view of the emerging judicial and arbitration practice and the influence of the principle of good faith on it.

Objectives: to determine the degree of development of the institution of unjust enrichment and a promising direction for the development of its norms; to see the problem of modern judicial practice in cases of unjust enrichment in connection with the application of the rules of limitation to it; highlight the essential idea that is the basis for the existence and application of the rules on unjust enrichment; give a scientific assessment of the works of domestic civil lawyers who are developing the problem of unjust enrichment; turning to foreign civil law science, to see the significance and role that it assigns to the moral foundations of the institute of unjust enrichment, to propose a civil law mechanism for protecting the victim in connection with the receipt of benefits by another person without reciprocal satisfaction, but in the presence of a formal legal basis.

Results: the concept of developing the norms of the institution of unjust enrichment and the practice of their judicial application from the standpoint of the principle of good faith was developed.

Conclusions: it is proved that the institution of unjust enrichment in civil law is one of the most complex, controversial and least developed in civil law theory; the analysis of judicial and arbitration practice showed that the courts are mainly focused on the formal legal application of the norms of the institute of unjust enrichment, and in some cases the court decisions themselves act as the basis for obtaining unjustified benefits by the defendant; it is shown that modern Russian civil law is not so active in developing the problem of the role of moral grounds in regulating relations arising from unjust enrichment; it is argued that the main idea of the institution of unjust enrichment is the idea of justice, which should be taken into account by both the legislator and the courts in law enforcement processes; taking into account the possibility of enrichment of the subjects of civil law relations in the presence of a formal legal basis, the

author supports the idea of introducing an additional claim, which will be based on the protection of the moral principle of justice in property relations.

Keywords: civil law, judicial practice, unjust enrichment, justice, good faith.

«Пора наконец отнестись к Болотной Девчонке по справедливости»¹

Введение

В гражданском праве нет, пожалуй, института, на котором, образно говоря, можно было бы поставить гриф «разработано». С учетом динамичного развития имущественных отношений, разнообразия судебной правоприменительной практики всегда научная мысль имеет возможность отыскивать глубинные проблемы, требующие участия в их решении и науки, и российского законодателя. При этом побудительным мотивом к очередной научной разработке чаще всего оказывается именно судебная практика. Вот и в данном конкретном случае мысль о важности научной проработки института неосновательного обогащения возникла в связи с вопросом, ставшим предметом рассмотрения научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Кавказского округа 19 мая 2023 года.

Суть обсуждаемой проблемы свелась к моменту начала исчисления срока исковой давности по требованию о взыскании неосновательного обогащения в виде излишне внесенной арендной платы по договору аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности. Для ответа на поставленный вопрос по существу членам НКС пришлось углубиться как в конкретику судебных актов, принятых по подобным спорам за последние годы, так и в цивилистическую доктрину о неосновательном обогащении. В частности, в обоснование одного из вариантов ответа была приведена теория трансформации, разработанная немецкой правовой мыслью и применяемая в судебной практике ФРГ. Кроме того, нельзя было не обратить внимание на то, что поставленный вопрос имеет богатую отечественную историю, ибо являлся предметом рассмотрения еще Высшим Арбитражным судом РФ, который прекратил свое существование в 2014 году. Символической показалась и фабула дела, изложенная в постановлении ВАС от 01 декабря 2011 г. № 10406/11².

Так, в орбите внимания судов оказался спор между товариществом (СНТ «Ростсельмашевец») и обществом (ООО «Землеустроитель»). Товарищество требовало взыскать с общества 150000 рублей неосновательного обогащения в виде денежных средств, не возвращенных после расторжения договоров подряда. Всего договоров было заключено десять. Стоимость работ по каждому договору была согласована в размере 15000 рублей. Общество, будучи подрядчиком, обязалось по заданию товарищества выполнить комплекс работ по инвентаризации и межеванию земельных участков, расположенных в Ростовской области. В счет оплаты будущих работ товарищество перечислило обществу часть суммы пятью платежными поручениями в 2006 г., а оставшиеся 30000 рублей в ноябре 2007 г. Однако обществом работы выполнены не были. В связи с тем, что заключенные договоры не были исполнены, товарищество в январе 2008 года уведомило общество об одностороннем отказе от их исполнения и потребовало возвратить денежные средства в размере 150000 рублей. Процесс судебного разбирательства по данному делу затянулся на несколько лет. В 2010 г. Арбитражный суд Ростовской области, признав договоры подряда незаключенными, сделал вывод о том, что срок исковой давности о взыскании неосновательного обогащения следует исчислять со дня получения обществом денежных средств. На этом основании товариществу было отказано в удовлетворении требований о взыскании 120000 рублей, уплаченных обществу в 2006 г. Суд апелляционной инстанции, признал договоры подряда заключенными, однако отказ о взыскании 120000 рублей неосновательного обогащения также счел правомерным. С выводами нижестоящих инстанций согласился и кассационный суд. ВАС РФ, отменив принятые по данному делу судебные акты, отметил, что результатом их исполнения было бы приобретение ответчиком необоснованной выгоды. Действительно, будучи виновным в неисполнении принятого на себя гражданско-правового обязательства, он не только не понес никаких неблагоприятных последствий в виде гражданско-правовой ответственности, но и оказался в имущественном выигрыше в связи с формально-юридическим применением норм о пропуске срока исковой давности. ВАС РФ тогда порекомендовал судам исчислять срок исковой давности по требованиям о взыскании неосновательного обогащения с момента расторжения договоров. Что касается научной оценки данного дела, то, на мой взгляд, оно

¹ Делия Оуэнс. Там, где раки поют. М., Фантом Пресс; 2022. С. 384.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 01.12.2011 № 10406/11 по делу № А53-15356/2010 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

может представлять собой образец несправедливости. Истец, будучи недобросовестным контрагентом по договору, при этом обогатившись за счет ответчика, использовал гражданско-правовые нормы и судебные инстанции для формально-юридического признания полученного законно приобретенным. И если в 2011 г. судебные инстанции могли еще игнорировать нравственные основания гражданско-правового регулирования, то сегодня, с учетом включения в систему основных начал гражданского законодательства принципа добросовестности, с таким подходом, как представляется, соглашаться уже никак нельзя. Вот почему, показалось важным поразмышлять о влиянии принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ) на применение правил о неосновательном обогащении. Обращение к истории института неосновательного обогащения позволило глубже понять его сущность и предназначение в гражданском праве. Изучение зарубежной гражданско-правовой литературы подтвердило важность учета нравственных оснований, в частности требования справедливости, в практике применения данных норм. В целом, как оказалось, институт неосновательного обогащения является сложным, спорным и наименее разработанным в цивилистике. При этом с самых давних времен ученые подчеркивали, что сущностной характеристикой обогащения должно быть не только и не столько отсутствие законного основания, сколько нарушение требования справедливости. Вот на эту нравственную сторону института неосновательного обогащения и хотелось бы акцентировать внимание в данной научной публикации.

Методы исследования

Основу настоящего исследования составляют диалектический метод, а также общенаучные и специальные методы: логический, системный, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты исследования

Работа над проблемой позволила сформулировать следующие научные выводы:

1. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве является одним из сложных, спорных и наименее разработанных в гражданско-правовой теории.
2. Проведенный анализ судебно-арбитражной практики показал, что суды главным образом сконцентрированы на формально-юридическом применении норм института неосновательного обогащения. Это приводит в ряде случаев к тому, что сами судебные решения выступают основанием для получения необоснованной выгоды ответчиком.
3. Введение нравственного критерия добросовестности в систему основных начал гражданского законодательства требует пересмотра правовых позиций судов при рассмотрении дел о взыскании неосновательного обогащения, в том числе при решении вопросов применения к ним сроков исковой давности.
4. Дореволюционная цивилистика при выборе идеи, обосновывающей необходимость существования норм о неосновательном обогащении, склонялась к идее справедливости.
5. Ростки критерия справедливости пробивали себе дорогу и в учении о неосновательном обогащении, созданном советской цивилистикой.
6. Современная российская цивилистика хотя и не оставляет без внимания институт неосновательного обогащения, не столь активна в разработке проблемы его нравственных основ.
7. Системный анализ зарубежного законодательства о неосновательном обогащении и судебной практики применения его норм позволяет заключить, что в его основу закладывается именно идея сознательности и принципы нравственности в действиях граждан.
8. Анализ публикаций зарубежных цивилистов позволил сделать вывод о том, что как теория неосновательного обогащения, так и практика применения его норм в странах мира все активнее использует в своей аргументации нравственные принципы добросовестности и справедливости.
9. Представляется плодотворной идея двух исков, связанных с получением выгоды одного лица за счет другого: иска о взыскании неосновательного обогащения и иска о взыскании выгоды без встречного удовлетворения при наличии формального основания.
10. Расширение пределов действия норм института неосновательного обогащения, новые возможности для участников гражданского оборота за счет появления версионных исков позволит уточнить и название института, обозначив его как неосновательное или несправедливое обогащение.

Научная дискуссия

Начнем научный анализ с трудов дореволюционных цивилистов, которые оставили нам в наследство доктринальную оценку исследуемого института, хотя российское гражданское законодательство того периода и не включало его в свое содержание. Ученые анализировали главным образом зарубежные аналоги, а также отечественную практику Сената, связанную с рассмотрением

требований о возврате недолжно полученного или сохраненного. При этом в орбите нашего внимания будет главным образом выбор идеи, которая с точки зрения науки должна быть положена в основание обязанности возвратить все полученное без законного основания. Так, Г.Ф. Шершеневич, добросовестно изложив точки зрения М. Планиоля и Л. Эннекцеруса, не соглашался с их аргументами, подчеркивая, что ни естественное право (М. Планиоль), ни справедливость (Л. Эннекцерус) не могут являться источниками, вызывающими необходимость в нормах о неосновательном обогащении. С его точки зрения обоснование обязанности возвратить полученное без законного основания следует видеть в общем смысле законов, которые устанавливают определенные формы перехода ценностей от одного лица к другому. Однако приведенная ученым практика Сената, отнюдь, не подтверждала сделанный им научный вывод. Следуя принципу научной добросовестности, Г.Ф. Шершеневич констатирует, что, если первоначально Сенат и исходил из смысла закона, ссылаясь на ст. 574 Т. 1. X Свода Законов Российской Империи, то впоследствии стал ссылаться исключительно на общие начала справедливости¹.

Иную научную позицию по обоснованию необходимости существования норм о неосновательном обогащении высказывал К.П. Победоносцев. Истоки отношений по неосновательному обогащению ученый видел в общем стремлении права к уравниванию отношений по имуществу. Может случиться, рассуждал К.П. Победоносцев, что одно лицо своими действиями с ущербом для себя принесет пользу имуществу другого лица без его ведома и поручения. Как возможно оценить подобное приращение? Можно ли рассматривать его случайным явлением без надлежащей юридической оценки? Безусловно, нет! Нельзя допустить, чтобы такое приращение происходило даром, становилось на счет того, кому последовала прибыль, подчеркивал К.П. Победоносцев, поскольку это противоречило бы идее справедливости. Данная идея, по убеждению ученого, берет начало еще в римском праве, где необходимость соответствующего уравнивания имуществ обосновывалась исключительно требованием справедливости [8, с. 613]. Впоследствии начало справедливости стало получать в странах мира значение общего законного правила. В тех же странах, где норм о неосновательном обогащении не появлялось, все равно в них чувствовалась необходимость в связи с конфликтом формальной строгости и внутренней справедливости.

О началах справедливости, важных для института неосновательного обогащения писал и В.И. Синайский. Ученый подчеркивал, что случаи, когда одно лицо обогащается за счет другого, встречаются в гражданском обороте далеко не редко и объективно требуют соответствующей корректировки со стороны гражданского закона. При этом причина, вызывающая необходимость корректировок состоит именно в морально-нравственном критерии справедливости, как требовании, обращенном ко всем участникам гражданско-правовых отношений. Далее ученый приводил многочисленные примеры нравственных оснований других гражданско-правовых норм, объясняя, в частности, несправедливость возвращения обогащения по безнравственным сделкам или возврата переданного в случае выполнения лицом нравственной обязанности. Завершает свой обзор проблемы В.И. Синайский выводом, заключающимся в том, что институт неосновательного обогащения несмотря на его важность для гражданского оборота, является наименее разработанным, как в римском праве, так, к сожалению, и в отечественном².

В советский период развития цивилистической науки проблемами института неосновательного обогащения занимались такие ученые как М.М. Агарков [1], Д.М. Генкин [2], В.А. Рясенцев [8], Е.А. Флейшиц. В их работах нравственный критерий справедливости звучит не столь очевидно, однако его ростки пробивают себе дорогу. Так, марксистско-ленинская идеология считала несправедливым любое обогащение, связанное с отношениями, основанными на частной собственности. Несправедливым считалось присвоение чужого неоплаченного труда. Вот почему в науке того времени был аргументирован, а впоследствии получил одобрение в законодательстве вывод о необходимости замены термина «обогащение» на неосновательное приобретение или получение (сбережение) имущества. Кроме того, обязательства из неосновательного обогащения советские ученые рассматривали гражданско-правовым средством защиты социалистической и личной собственности, что также воспринималось как отдаленное воздействие нравственного требования справедливости [9, с. 220].

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. Москва, 1912. С. 671.

² Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1912. С. 310.

Если говорить о современном этапе развития отечественной цивилистической науки, то характеристика института неосновательного обогащения как наименее разработанного, остается для него все еще актуальной. Кроме того, буквально единичны исследования, в которых подчеркивается роль нравственных оснований в регулировании имущественных отношений данного рода. Вот почему обращают на себя внимание публикации Д.А. Перегудовой, в которых идея недобросовестности, как характеристики приобретения или сбережения имущества, проходит через них красной нитью. Активно применяя метод сравнительно анализа, в частности, анализируя гражданское законодательство Германии, данный автор делает вывод, что целью кондикции является отнюдь не возмещение убытков, а восстановление справедливости в условиях безнравственности и недобросовестности. Изучение французского опыта судебного применения норм о неосновательном обогащении позволяет данному автору утверждать, что суды этой страны требуют произвести возврат полученного всегда, когда приобретатель путем безосновательного получения имущества поступил безнравственно. Системный же анализ зарубежного законодательства многих стран мира позволил автору сделать общий вывод, заключающийся в том, что в основу института неосновательного обогащения должны быть положены не материальные блага, а сознательность и принципы нравственности в действиях граждан [6, с. 75]. Таким образом законодатели ориентируют общество на поддержание нравственных начал, важности добросовестного поведения. Идея нравственных оснований легла и в основу авторского определения неосновательного обогащения, которое предлагает Д.А. Перегудова на страницах своих публикаций. Так, неосновательным она считает такое обогащение, при котором у лица (приобретателя) возникает право собственности на безосновательно и недобросовестно приобретенное или сбереженное имущество за счет другого лица (потерпевшего) до того момента, пока приобретатель не будет уведомлен о неправомерности своих действий. Научный интерес представляет и классификация видов неосновательного обогащения, предложенная Д.А. Перегудовой на основании изучения многочисленных исследований своих предшественников. Так, автор выделяет обогащение непосредственное и посредственное; чистое и модифицированное; в узком и широком смысле; вследствие добросовестных и недобросовестных действий приобретателя; обогащение вследствие пассивного и активного поведения приобретателя. Кроме того, следует подчеркнуть, что в концепции ученого у приобретателя должно возникать именно право собственности на безосновательно и недобросовестно приобретенное имущество. Наличие указания на возникающее вещное право автор рассматривает качественной характеристикой неосновательного обогащения [7, с. 128–130]. Иную позицию по этому вопросу занимает В.С. Гербутов. Он считает допустимым предложить альтернативную сложившейся в законодательстве и судебной практике концепцию неосновательного обогащения при этом максимально расширяя ее возможные пределы. В понятие неосновательного обогащения этот автор включает любые экономические блага и ценности (включая работы, услуги, пользование, информацию, деловую репутацию, клиентулу, иные договорные предоставления), а также правовые позиции (любые изменения в правовой сфере, которые имеют или потенциально могут иметь какую-либо ценность) [3, с. 58]. Важно отметить, что сделанный В.С. Гербутовым обзор многочисленных источников гражданско-правовой литературы, посвященной неосновательному обогащению, не содержит даже упоминания о его нравственных основаниях. Так стремление к оригинальности и формальная наукообразность не позволили увидеть данному автору суть изученного института.

На страницах российской юридической печати можно встретить примеры судебных дел, в которых обогащение, хотя и имеющее формальное основание, тем не менее, по критерию справедливости требовало адекватного возмещения. Так, М. Ерохова приводит пример ситуации, которая сложилась в г. Сочи в преддверии проводимых в России Олимпийских игр. Тогда потребовалось построить множество объектов капитального строительства. Организатором застройки была определена корпорация «Олимпстрой», а генеральным подрядчиком ООО «Корпорация Инжтрансстрой». Когда времени до начала игр оставалось совсем мало, «Олимпстрой» попросил подрядчиков построить ряд объектов в кратчайшие сроки и не по договорам подряда, а на основании специально составленного протокола. Работы были подрядчиком выполнены, однако не оплачены, поскольку выполнялись по поручению непосредственно «Олимпстроя» и вне рамок договоров подряда. Впоследствии созданные объекты капитального строительства как построенные на муниципальных землях по специальному Распоряжению Правительства РФ были переданы в собственность муниципального образования «Город Сочи». Подрядчики пытались взыскать с г. Сочи суммы неосновательного обогащения, которые им причитались за выполненную, но не оплаченную работу, поскольку построенные объекты фактически были использованы для пополнения

имущественной базы муниципалитета. Однако суды всех инстанций в исках отказали, не усмотрев на стороне ответчика неосновательного обогащения. Они констатировали, что поскольку спорное имущество было получено ответчиком по распоряжению Правительства РФ, то отсутствует необходимый признак для производства соответствующего взыскания. Между тем, замечает М. Ерохова, представление о справедливости само по себе требует, чтобы иск потерпевшего, в данном случае застройщика, к обогатившемуся, коим оказался г. Сочи, был удовлетворен [4, с. 154–155]. Таким образом, можно констатировать, что отечественная цивилистика все настойчивее ставит вопрос о необходимости совершенствовании норм института неосновательного обогащения, в том числе с учетом нравственного критерия справедливости.

Если обратиться к сравнительному правоведению, то, с нашей точки зрения, заслуживает внимания исследование Кристофера Олому Осаке, посвященное обязательствам вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве. По свидетельству данного автора, обязательства из неосновательного обогащения в англо-американском праве с 1966 года по призыву двух известных английских профессоров, а именно, Лорда Гоффа и Гарета Джонса, стали называться обязательствами реституционными. Однако у института, подчеркнул исследователь, есть и более глубокие корни, берущие начало с 1760 г. Именно тогда легендарный английский судья Лорд Мансфилд по делу Мозес против Макферланда заявил, что право неосновательного обогащения берет свое начало из естественного права и права справедливости. И сегодня, спустя века, прошедшие с момента вынесения этого известного решения, констатирует К. Осаке, суды руководствуются моральным основанием реституционного обязательства, коим выступает справедливость. Именно справедливость или совесть с точки зрения англо-американской теории неосновательного обогащения, не позволяет оставить приобретенное имущество или иную экономическую ценность у неосновательного приобретателя без возмещения ее рыночной стоимости [5, с. 82]. Данную идею поддерживает и У. Свейн в своей работе, посвященной неосновательному обогащению и его роли в истории права Англии и Австралии. Он приводит веские доводы в пользу того, что отцом-основателем неосновательного обогащения в США является Джеймс Барри Эймс. Именно перу этого исследователя принадлежит общий вывод о том, что одно лицо часто связано теми же узами справедливости и равноправия, чтобы заплатить за неправомерное обогащение, полученное за счет другого [13, с. 1049].

Современная судебная практика, как свидетельствует исследование Ричарда Дж. Лонга и Эндрю Авалона, достойно продолжает традиции, заложенные еще в 18 веке. Авторы приводят в пример иск, который был предъявлен подрядчиком к городу в связи с произведенным им ремонтом улицы. Подрядчик не знал, что город, формально принявший предложение о производстве работ, не смог должным образом объявить о торгах и, соответственно, не выполнил все необходимые для данного случая требования закона. В результате подрядчик получил только один частичный платеж за выполненную работу, а все остальные его требования были городом отклонены со ссылкой на несоблюдение надлежащей процедуры проведения городских торгов. Подрядчик предъявил иск о полной оплате выполненных работ в суд. Рассмотрев данное дело, суд установил, что подрядчик не знал о невыполненных городом требованиях закона штата о проведении торгов, считая, что заключенный контракт является действительным. Подрядчик не был виноват и не участвовал в неправомерных действиях города. Суд также подтвердил, что подрядчик имел право на получение полной суммы произведенных работ в соответствии с теорией неосновательного обогащения, суть которой состоит в запрете получать прибыль или несправедливо обогащаться за счет другого. Таким образом, подчеркивают Р. Лонг и Э. Авалон, суд восстановил имущественную сферу подрядчика до справедливого и равноправного состояния, устранив дисбаланс и обеспечив возврат к справедливости [11, с. 9].

Не могут не привлекать сегодня внимание российской науки исследования цивилистов, представляющих государства арабского мира. Так, предметом нашего изучения стало исследование ученых из Иордании (юридический факультет Амманского университета) Сахиба Аль-Фатлави и Дерара аль-Дабуби, посвященное положениям о неосновательном обогащении в иорданском гражданском праве. Авторы предпринимают попытку определить место ГК Иордании в системе иных кодифицированных гражданских законов, принятых в странах арабского мира. Уникальность данного нормативного акта исследователи видят в том числе во влиянии, которое было оказано на содержание его норм философским учением Абд ар-Раззака ас-Санхури, основанным исключительно на справедливости [12, с. 13–14]. Интересно, что о справедливости, как требовании, основанном на равенстве и пропорциональности между отдачей и получением, говорится и в пояснительной записке

к ГК Иордании. Отсюда вытекает, по признанию авторов, и частный вывод, заключающийся в роли требования справедливости как законного средства восстановления прав в случаях незаконного обогащения.

Наконец, нельзя не обратить внимание на теорию двух исков, выдвинутую профессором Манчестерского университета Ф. Жилио. По его мнению, обогащение может быть незаконным и требовать своего возмещения в том числе при наличии законного основания. В этом случае основанием для удовлетворения иска потерпевшего может являться исключительно требование справедливости. С учетом действия принципа добросовестности в обязательственном праве автор формулирует более широкое понятие неосновательного обогащения, которое характеризуется получением выгоды без встречного удовлетворения, хотя бы и при наличии формального законного основания. Ученый говорит о том, что концепция права неосновательного обогащения в странах мира находится в стадии активного развития и в перспективе даст возможность участникам гражданских правоотношений предъявлять не только кондикционные, но и версионные иски, основывающиеся на требовании справедливости [10, с. 480].

Эпиграфом к статье были избраны слова из нового романа Делии Оуэнс, ставшим бестселлером, далеко не случайно. Его героиня, оказавшись с малых лет одна, брошенная семьей в болотах Северной Каролины, стала известным исследователем – биологом и обрела семейное счастье только благодаря нравственным принципам, которые сумела в себе воспитать вопреки и назло всем испытаниям и невзгодам. Так требование справедливости помогает, по сути, всегда и всем, в том числе является, как показано в публикации, необходимым критерием как для совершенствования норм института неосновательного обогащения, так и для их адекватного судебного применения.

Список использованной литературы:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1946.
2. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону. *Ученые записки*. 1947;(V):40–57.
3. Гербутов В.С. Эволюция обогащения. К учению об обогащении по российскому праву. *Вестник гражданского права*. 2012;12(2):36–60.
4. Ерохова М.А. Зачем на русский язык переведена статья профессора Манчестерского университета Ф. Жилио о «несправедливом» и «неосновательном» обогащении? *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2016;(12):154–189.
5. Осаке К. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика. *Журнал российского права*. 2005;(7):77–95.
6. Перегудова Д.А. Институт неосновательного обогащения в России и зарубежных странах (теоретико-правовой анализ). *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2018;(3(46)):72–77. DOI: 10.25724/VAMVD.CRST.
7. Перегудова Д.А. Отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и их классификация. *Legal Concept*. 2019;(4):126–130.
8. Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве. *Ученые записки*. 1949;(144):85–106.
9. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. Москва, 1951.
10. Giglio F.A. Systematic Approach to "Unjust" and "Unjustified" Enrichment. *Oxford Journal of Legal*

References:

1. Agarkov M.M. [Obligation under Soviet civil law]. M., 1946. (In Russ.)]
2. Genkin D.M. [Invalidity of transactions made for a purpose contrary to the law]. *Uchenye zapiski = Scientific notes*. 1947;(V):40–57. (In Russ.)]
3. Gerbutov V.S. [The evolution of enrichment. To the doctrine of enrichment under Russian law]. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2012;12(2):36–60. (In Russ.)]
4. Erokhova M.A. [Why is the article of Professor F. F. of Manchester University translated into Russian? Zhilo about "unfair" and "unjustified" enrichment?] *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2016;(12):154–189. (In Russ.)]
5. Osakve K. [Obligations resulting from unjustified enrichment in Anglo-American law: fundamental principles and legal policy]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2005;(7):77–95. (In Russ.)]
6. Peregudova D.A. [Institute of Unjustified Enrichment in Russia and Foreign Countries (theoretical and legal analysis)]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(3(46)):72–77. DOI: 10.25724/VAMVD.CRST. (In Russ.)]
7. Peregudova D.A. [Relations arising from unjustified enrichment and their classification]. *Legal Concept = Legal Concept*. 2019;(4):126–130. (In Russ.)]
8. Ryasentsev V.A. [Obligations from the so-called unjustified enrichment in Soviet civil law]. *Uchenye zapiski = Scientific notes*. 1949;(144):85–106. (In Russ.)]
9. Fleishits E.A. [Obligations from causing harm and unjustified enrichment]. Moscow, 1951. (In Russ.)]
10. Giglio F.A. Systematic Approach to "Unjust" and "Unjustified" Enrichment. *Oxford Journal of Legal*

Studies. 2003;23(3):455–482.

11. Richard J. Long, Andrew Avalon. The Doctrine of Unjust Enrichment. *Long International*. 2023:1–10.

12. Sahib al-Fatlawi, Derar al-Daboubi. Legal Features of the Provisions of Unjust Enrichment in Jordanian Civil Law and Comparative Law. *Arab Law Quarterly*. 2021;(35):1–14.

13. Swain Warren. Unjust Enrichment and the Role of Legal History in England and Australia. *University of New South Wales Law Journal*. 2013;36(3):1030–1052.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щенникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1972-2287>

ResearcherID: H-3447-2016

Studies. 2003;23(3):455–482.

11. Richard J. Long, Andrew Avalon. The Doctrine of Unjust Enrichment. *Long International*. 2023:1–10.

12. Sahib al-Fatlawi, Derar al-Daboubi. Legal Features of the Provisions of Unjust Enrichment in Jordanian Civil Law and Comparative Law. *Arab Law Quarterly*. 2021;(35):1–14.

13. Swain Warren. Unjust Enrichment and the Role of Legal History in England and Australia. *University of New South Wales Law Journal*. 2013;36(3):1030–1052.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa V. Schennikova

Dr. of Sci. (Law), Professor, Head Department of Civil Law FGBOU VO "Kuban State University", Honoured Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1972-2287>

ResearcherID: H-3447-2016